

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

e-mail: tanikand@mail.ru

«УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, УЧРЕЖДЕННЫЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ НИЖНИХ ЧИНОВ»: ПО ОТЧЕТНЫМ МАТЕРИАЛАМ ВОЕННО-ПОСЕЛЕННОГО ВЕДОМСТВА

Аннотация: в статье на основе разработки отчетных материалов департаментского ведомства военно-поселенной организации и на основе анализа статистических данных с использованием методов количественного анализа рассмотрены вопросы развития учебных заведений для детей нижних чинов (кантонистов). Статистические материалы предоставили возможность проведения построения линейных трендовых моделей и группировки показателей по различным параметрам развития учебных заведений (контингент учащихся, выпуски кантонистов по отдельным программам обучения, продовольственное обеспечение кантонистов от казны и родителей), что позволило показать динамику развития военно-учебных заведений данного профиля в 1830 – 1850-х гг.

Ключевые слова: военно-учебные заведения, кантонисты, батальоны военных кантонистов, учебные карабинерные полки, унтер-офицеры, учебные эскадроны и батареи, отчетные материалы, методы количественного анализа, Военное министерство, Департамент военных поселений

Tatiana Nikolaevna Kandaurova, Russian State University for the Humanities, Moscow, PhD, senior research scientist

e-mail: tanikand@mail.ru

«EDUCATIONAL INSTITUTIONS, ESTABLISHED FOR CHILDREN OF
LOWER RANKS»: ACCORDING TO THE REPORTING MATERIALS OF THE
MILITARY SETTLEMENT DEPARTMENT

Abstract: The article deals with the development of educational institutions for children of lower ranks (cantonists) on the basis of the development of reporting materials of the departmental department of the military settlement organization and on the basis of the analysis of statistical data using quantitative analysis methods. Statistical materials provided an opportunity to build linear trend models and group indicators for various parameters of the development of educational institutions (the contingent of students, graduates of cantonists by separate individual training programs, food supply of cantonists from the treasury and parents), which allowed us to show the dynamics of the development of military educational institutions of this profile in the 1830s-1850s.

Keywords: military educational institutions, cantonists, military cantonists ' battalions, carabinieri training regiments, non-commissioned officers, training squadrons and batteries, reporting materials, methods of quantitative analysis, Military Ministry, Department of Military Settlements

В первой половине XIX, как и ранее, правительство уделяло внимание подготовке к военной службе не только детей дворян и офицеров в специальных учебных заведениях [1; 5], но и «детей нижних чинов» или солдатских детей – кантонистов, получивших это наименование в 1805 г. [2; 5; 6; 7; 35; 36]. Кантонисты рассматривались правительством в качестве той социальной группы, которая служила источником для комплектования войск унтер-офицерскими кадрами. «Находясь с малых лет в распоряжении военного ведомства и с малых лет обучаемые грамоте и строю, они, в сравнении с поступающими в войска по наборам рекрутами, конечно являлись более благодарным материалом для выработки из них образцовых унтер-офицеров». [33, с. 252]. К «учебным заведениям, учрежденным для детей нижних воинских

чинов» в середине 1830-х гг. относились: «все без изъятия батальоны военных кантонистов, аудиторская школа, учебные карабинерные полки и эскадроны и батареи военных кантонистов», [8, л. 59 об.] и с 1838 г. прибавились «школы при полках и линейных батальонах Кавказского корпуса». По отчету 1838 г. среди учебных заведений для детей нижних воинских чинов значилось также «малолетнее дворянское отделение при Новгородском батальоне военных кантонистов». [9, л. 64 об.]. Учебные кантонистские эскадроны и батареи были учреждены в полковых округах военных поселений кавалерии в 1836 г. Все эти учебные заведения с момента формирования департаментского военно-поселенного ведомства были подчинены его управлению. Статистические материалы по развитию учебных кантонистских заведений, как и специальных военных образовательных учреждений, включались в годовые отчеты по Департаменту военных поселений (далее – ДВП). Данные источники позволяют рассмотреть динамику развития низовых образовательных звеньев системы военно-учебных заведений в 1830-1850-х гг. с использованием методов количественного анализа (построение трендовых моделей для определения динамики, метод группировки, компаративный метод).

Институту кантонистов или солдатских детей «суждено было сыграть значительную роль в системе комплектования и обучения армии» в это время. «Введенный еще в бурную эпоху петровских преобразований в 1721 г. и включавший в то время немногим более двух тысяч человек, он в начале царствования Александра II, т.е. к моменту его расформирования, уже служил одним из основных источников пополнения вооруженных сил государства подготовленными унтер-офицерскими и специальными техническими кадрами и насчитывал 378 тысяч человек» [36, с. 55]. Уже в начале 1820-х гг. институт военных кантонистов существовал в двух вариантах – в виде военно-сиротских отделений и кантонистов округов военных поселений, т.е. детей военных поселян. С начала 1824 г. управление всеми кантонистами было передано Главному над военными поселениями начальнику графу А.А. Аракчееву. В 1826 г. военно-сиротские отделения или отделения военных кантонистов были

реорганизованы в *батальоны, полубатальоны и роты военных кантонистов*. Из них были составлены 6 учебных бригад. [15; 33, с. 244; 4, Кн. III, с. 252]. При этом в составе роты было 250 кантонистов, в полубатальоне считалось две роты или 500 человек кантонистов, один батальон включал 4 роты или 1000 человек кантонистов.

Кантонисты проходили обучение в классах, осваивали «учение фронтовое» и «обучались мастерствам». [15, с. 1266 - 1267]. В 18 лет кантонисты батальонов выпускались на службу рядовыми в учебные карабинерные полки, где проходили обучение «по фронту», и уже потом переводились в армию унтер-офицерами. «Малоспособные к фронту», но успевающие кантонисты, поступали в писаря, фельдшера и другие нестроевые звания. Из С.-Петербургского батальона, где обучалось до 1500 кантонистов, воспитанники выпускались в кантонистские учреждения учителями (из Военно-учительского института, основанного в 1827 г.), [17, с. 774] топографами в учебную артиллерийскую бригаду, инженерными кондукторами в 1-й учебный карабинерный полк, телеграфическими сигнаристами, музыкантами в армию и писарями в департаменты военного министерства. [4, Кн. III, с. 252 - 253]. «Во все батальоны военных кантонистов, кроме солдатских сыновей, поступавших туда обязательно, допускались к приему, по особым просьбам, дети неимущих дворян и офицеров». [4, Кн. III, с. 252].

Другую группу учебных частей, которые готовили кантонистов к военной службе и, в частности, в качестве унтер-офицеров, составляли *учебные карабинерные полки*. Начало создания этих учебных структур было положено в царствование императора Александра I. Тогда уже был сформирован один учебный карабинерный полк (1808 г. образован как Учебный Гренадерский батальон; с 1816 г. – Учебный карабинерный полк), получивший в октябре 1826 г. название 1-го учебного карабинерного полка. [34, с. 239, 241]. В этот же день было положено начало формированию 2-го учебного карабинерного полка. [14, с. 1071]. Второй учебный полк формировался из трех батальонов – 1, 2, 3 или неранжированного. При этом 3-й батальон 1-го учебного

карабинерного полка отчислялся от него и переводился из Казани в Москву и получал наименование 1-го батальона 2-го учебного карабинерного полка. Московское Военно-сиротское отделение обращалось на формирование 2 и 3 или неранжированного батальонов 2-го учебного карабинерного полка. Первый и второй батальоны учебных карабинерных полков имели в своем составе по 1000 кантонистов, а 3-й или неранжированный батальон «неопределенное число кантонистов». [14, с. 1071]. Кантонисты первого батальона пополняли армейские ряды «достойными фельдфебелями и унтер-офицерами», «цель 2-го батальона заключается в комплектовании 1-го батальона», а кантонисты неранжированного батальона пополняли состав 2-го батальона, где они оставались до 15 лет, а, достигнув этого возраста, переходили во 2-й батальон и оставались здесь три года и в 18 лет поступали в первый батальон [14, с. 1071 - 1072]. За созданием второго учебного карабинерного полка последовала реорганизация первого полка.

В декабре 1826 г. были проведены организационные изменения в 1-м учебном карабинерном полку. «Полку этому определялось состоять из двух батальонов по 1,000 человек в каждом и двух (по 150 человек) неранжированных рот, музыкантской и барабанщицей». Неранжированные музыкальные роты выпускали в армию барабанщиков, горнистов, флейщиков (флейтистов) и музыкантов. [33, с. 254]. Ежегодный выпуск в августе подготовленных армейских кадров из 1-го учебного карабинерного полка должен был составлять: 150 унтер-офицеров «отличного поведения не моложе 22-х лет», 25 музыкантов, 25 барабанщиков и 15 флейтистов. [16, с. 1292]. Два первых учебных карабинерных полка подчинялись Главному штабу е. и. в. по военному поселению. [16, с. 1293]. При реорганизации учебных карабинерных полков в последующие годы число выпускников увеличивалось.

Третий учебный карабинерный полк был организован в дополнение к уже имевшимся двум в феврале 1834 г. Он формировался на базе Нижегородских батальонов военных кантонистов. В 1-й батальон полка были выбраны кантонисты не моложе 17 лет, «крепкие в силе и совершенно способные к

фронтальной службе». Впоследствии батальоны третьего полка комплектовались по такой же схеме, как первые два учебных карабинерных полка. В неранжированный батальон 3-го полка поступали кантонисты, «посылаемые от родственников из губерний: Нижегородской, Костромской и Рязанской, на том самом основании, как они высылались в Нижегородские батальоны». [33, с. 256]. Годовой выпуск унтер-офицеров из 3-го учебного карабинерного полка должен был составлять 150 человек. [20, с. 161]. В этом же году при «при С.-Петербургском батальоне военных кантонистов учрежден для образования *телеграфических сигналистов особый класс* из 100 человек». [33, с. 270].

В марте 1835 г. последовало распоряжение о создании еще одного учебного карабинерного полка, он формировался в Ярославле на базе Ярославских батальонов военных кантонистов. Расширение образовательной базы карабинерных полков было обусловлено необходимостью «усилить способы снабжения войск унтер-офицерами». [22, с. 256]. Новый учебный полк, как и 2-й учебный карабинерный, состоял из двух строевых и одного неранжированного батальона, за исключением неранжированных «музыкантской и барабанщицкой» рот. Учебный полк в Ярославле получал наименование 3-го учебного карабинерного полка, а полк в Нижнем Новгороде теперь числился под 4-м номером. При Ярославском карабинерном учебном полку предусматривался, как и при других полках, лазарет на 120 человек «с содержанием на том самом положении, какое производится лазарету 2-го учебного карабинерного полка». Все издержки на организацию и содержание полка «кроме продовольствия» были отнесены на капитал военных поселений». [22, с. 257]. Тогда же за учебными карабинерными полками (УКП) закреплялись армейские части, в которые осуществлялись выпуски унтер-офицеров. Из 1-го УКП выпускники направлялись в Гренадерский и 1-й пехотный корпус; из 2-го УКП – во 2-й и 3-й пехотные корпуса; из 3-го УКП – в 4-й и 5-й пехотные корпуса; из 4-го УКП – в 6-й пехотный корпус и в резервные дивизии 1-го – 6-го пехотных корпусов. Музыканты выпускались из учебных полков в войска «по мере недостатка в оных, и надобности» [22, с.

257].

В 1847 г. был утвержден новый штат учебных карабинерных полков (29.01.1847 г.), по которому они были «преобразованы из 3-х батальонных в 4-х батальонные составы с не ранжированными ротами при 1-м и 2-м полках» (указ от 1846 г.) [12, л. 37 об. – 38, 39; 33, с. 293]. По новому штату первые два учебных карабинерных полка имели «в составе своем по одной музыкантской роте, для выпуска в армию – музыкантов, горнистов, барабанщиков и флейщиков». [12, л. 39]. В 1855 г. было принято новое постановление, по которому музыкантские роты 1-го и 2-го учебных стрелковых (карабинерных) полков были усилены добавлением 350 учеников в каждую, «собственно для приготовления в барабанщики и горнисты, на удовлетворение требования войск по настоящим военным обстоятельствам» (Крымская война). [13, л. 30]. «За весь период функционирования с 1836 по 1856 г. в учебных карабинерных полках было подготовлено и направлено на службу в войска на должности младших командиров 13 275 унтер-офицеров. Кроме того, в этих полках для нужд армии был подготовлен 6 771 музыкант». [35, с. 49].

Динамика выпуска унтер-офицеров и музыкантов из учебных карабинерных полков представлена на графиках рисунков 1, 2, 3, показывающих линейные трендовые модели. Тренд по показателю численность выпусков унтер-офицеров и музыкантов (рисунок 3) имеет положительную динамику со среднегодовым показателем прироста 29,6 выпускников. Восходящую тенденцию динамики подготовки унтер-офицерских кадров в учебных карабинерных полках в 1832 – 1856 гг. со среднегодовым показателем роста 24,25 единиц имеет также трендовая модель по данному показателю (рисунок 1). Нисходящую тенденцию представляет только трендовая модель по выпуску музыкантов из этих учебных структур с незначительным среднегодовым показателем – 2,8 единицы (рисунок 2). Динамика численности нижних чинов в карабинерных учебных полках также имеет восходящую тенденцию со среднегодовым показателем почти 345 человек. (рисунок 4).

Долевое распределение выпускников по специальностям не было однородным на межгодовом уровне. Отдельные годовые характеристики выпусков представлены на рисунках 5 – 6. Помимо барабанщиков, горнистов и флейтистов в учебных карабинерных полках готовили «хоры музыкантов, каждый в 42 человека». Так, например, в 1834 г. и 1835 гг. было выпущено по два хора (84 музыканта), «один для медных, другой для духовых инструментов». В 1837 г. также было «во 2-м учебном карабинерном полку приготовлено и выпущено два хора музыкантов». [33, с. 269, 271, 278]. Распределение в выпусках кантонистов по специальностям было не одинаковым и на внутригодовых уровнях, как и количественные их показатели. Самый многочисленный выпуск из учебных карабинерных полков пришелся на 1852 г., когда количество выпускников 4-х полков составляло 2417 кантонистов при норме выпусков из четырех учебных полков в числе 1634 кантонистов. [12, л. 40 об. - 41]. Диаграмма распределения выпуска по специальностям этого года представлена на рисунке 6.

В отдельные годы немного выпускалось музыкантов всех профилей и унтер-офицеров. Минимальным был выпуск из учебных карабинерных полков в 1848 г., тогда он составил всего 149 кантонистов. Диаграмма на рисунке 7 представляет распределение выпускников этого года по специальностям и выпуск в учебный кавалерийский эскадрон в военно-поселенные округа. Диаграмма рисунка 8 показывает распределение численности выпускников учебных карабинерных полков по годам за период 1832 – 1856 гг. Долевое или процентное распределение количества выпускников из образовательных карабинерных структур по отдельным годам в это время определяется как неравномерное, находится в интервале от 1% (1848 г., 219 выпускников) до 9% (1852 г., 2417 выпускников). В долевом отношении годовое количество выпускников в 1855 г. (7%, 1921 выпускник) и в 1851 (6%, 1710 выпускников) и 1854 гг. (6%, 1659 выпускников) было самым высоким, после 1852 г., по сравнению с другими годами, когда оно составляло от 2% до 5% в год.

Среди выпускников учебных карабинерных полков в основном

преобладали унтер-офицеры, только 5 лет из 25 лет соотношение было обратным – музыкантов было выпущено больше, чем унтер-офицеров: в 1833, 1837, 1840, 1848, 1855 гг. В 1843 г. (1100 выпускников) было выпущено равное в количественном отношении число унтер-офицеров и музыкантов – по 550 кантонистов. Музыкантов готовили не только в учебных карабинерных полках, но и в батальонных военных кантонистов. Из С.-Петербургского батальона военных кантонистов в 1837 г. был выпущен хор музыкантов в Шлиссельбургский Егерский полк в числе 42 человек. [33, с. 274]. В 1846 г. Из С.-Петербургского батальона военных кантонистов было выпущено: «кондукторов 40, топографов 28, писарей собственно из писарской школы 40, учителей 20 и *хор музыкантов из 40 человек*». [33, с. 290]. В 1847 г. к выпуску в 1848 г. в С.-Петербургском батальоне готовился *хор музыкантов из 40 человек*. Из специалистов для армии здесь в этом году также готовили: 40 кондукторов, граверов и словорезов – 30 кантонистов, писарей из писарской школы – 40 кантонистов и учителей в числе 30 кантонистов. [33, с. 292].

Рис.1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

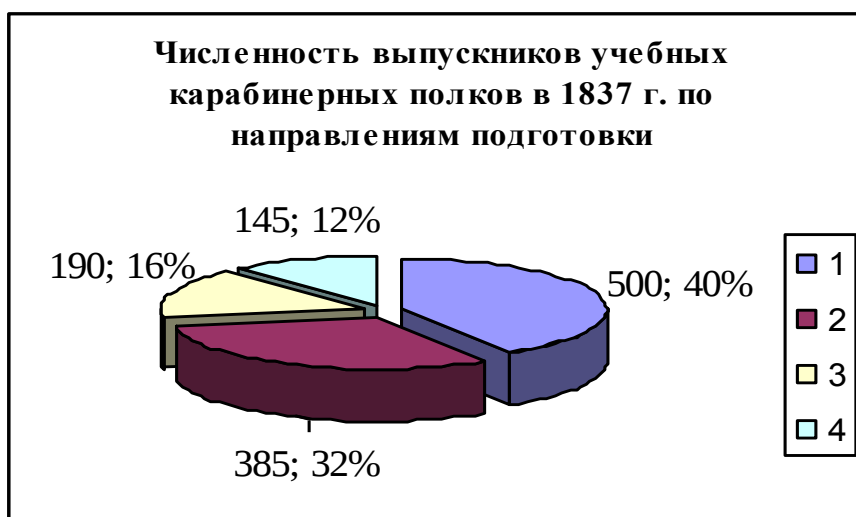

Рис. 5.

1 ряд – впущено унтер-офицеров; 2 ряд – выпущено барабанщиков; 3 ряд – выпущено горнистов; 4 ряд – выпущено флейщиков (флейтистов). Всего: 1220 кантонистов.

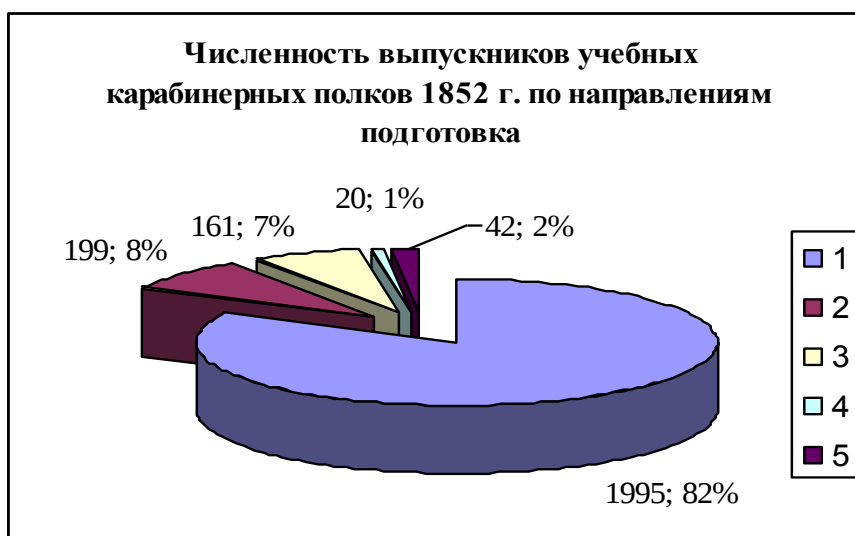

Рис. 6.

1 ряд – выпущено унтер-офицеров; 2 ряд – выпущено барабанщиков; 3 ряд – выпущено горнистов; 4 ряд – выпущено флейщиков (флейтистов); 5 ряд – музыкантов (хоры).

Всего: 2417 кантонистов.

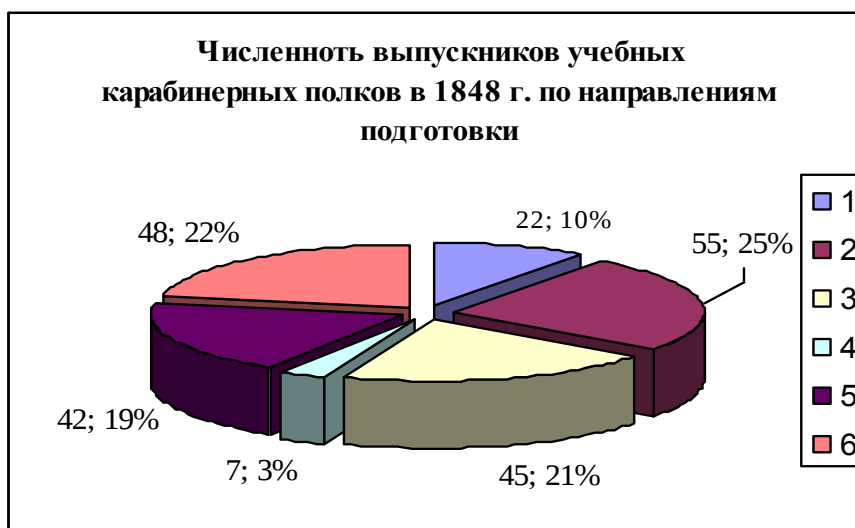

Рис. 7.

1 ряд – выпущено унтер-офицеров; 2 ряд – выпущено барабанщиков; 3 ряд – выпущено горнистов; 4 ряд – выпущено флейщиков (флейтистов); 5 ряд – музыкантов; ряд 6 – рядовых на укомплектование учебного кавалерийского эскадрона. Всего: 219 кантонистов.

Помимо этого выпуска из учебных карабинерных полков и из заведений кантонистов «отправлено для поступления в писаря а) в резервные и запасные войска 99; б) в постоянные госпитали 15; в кадры военно временных госпиталей 154», итого 268». [33, с. 294].

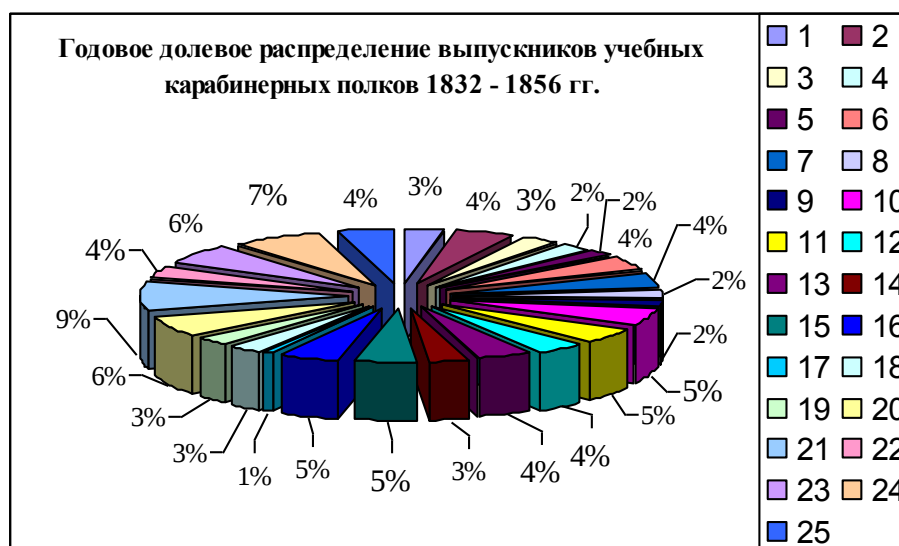

Рис. 8.

1 – 25 ряды – выпуски унтер-офицеров и всех музыкантов в 1832 - 1856 гг.

Всего выпускников: 21387 кантонистов.

Для подготовки младшего командного состава для резервной кавалерии или для доставления «более способных в комплектовании себя унтер-офицерами, а артиллерии сих войск фейерверкерами» в 1836 г. были сформированы в округах военного поселения кавалерии *учебные кавалерийские эскадроны и артиллерийские батареи* из числа кантонистов – детей военных поселян – кантонистов эскадронных школ и находящихся у военных поселян кавалерии, а также кантонистов Екатеринославского и Херсонского батальонов и Дмитриевского полубатальона военных кантонистов [23, с. 871 – 872; 3]. По мере развития учебных частей военно-поселенных кавалерийских округов в них поступали, как и ранее в обозначенные учебные батальоны и Дмитриевский полубатальон, кантонисты ближайших приписанных к ним губерний. Учебных эскадронов в каждом полку формировалось по два или по одному дивизиону, а всего 20 дивизионов (40 учебных эскадронов в 5 поселенных дивизиях) и 5 учебных артиллерийских батарей для 1-го и 2-го конно-артиллерийских дивизионов и 5-й конно-артиллерийской бригады [23, с. 871]. Кантонистов зачисляли в учебные эскадроны и батареи с 14-ти лет и старше. Численность учебного эскадрона определялась в 120 кантонистов, а артиллерийской учебной батареи – в 136 человек. Общее число кантонистов в данных учебных структурах должно было составлять: 4800 человек в учебных эскадронах и 680 человек в учебных батареях, а всего – 5480 учащихся. [33, с. 272 - 273]. На практике, как показывают материалы статистических описаний кавалерийских поселенных округов за 1856 – 1857 гг., численность в учебных кантонистских эскадронах и батареях, превышала установленную положениями и составляла по 135 - 136 кантонистов в эскадроне, а в батареях – по 145 – 146 кантонистов. [29, с. 46; 30, с. 172 – 173; 31, с. 223; 32, с. 280]. Подобное превышение можно объяснить необходимостью иметь резервное число кантонистов при выпусках на случай невозможности определения их на службу в резервные кавалерийские корпуса по неспособности к службе (физические данные, заболевания и др.) и определению в мастеровые.

В 1841 г. учебные кантонистские эскадроны и батареи формировались и в новом Киевско-Подольском поселении (учреждено в 1837 г.) по образцу данных учебных структур Новороссийского и Украинского военных поселений. [25, с. 75]. В состав учебных эскадронов поселенной кавалерии включались еще 4 эскадрона этого военного поселения. В ноябре 1844 г. последовало распоряжение о приведении кантонистских эскадронов Киевско-Подольского военного поселения «в равный с прочими, в округах Украинского и Новороссийского военного поселения, т.е. в дивизионы» и сформировании одной учебной артиллерийской батареи. [26, с. 777; 33, с. 262]. Число учебных кантонистских эскадронов возрастало до 48. За 1836-1857 гг. в учебных эскадронах и батареях округов военных поселений было подготовлено к службе 14 958 кантонистов [3, с. 61].

Неспособных к строевой службе кантонистов «обучали мастерствам» при полковых штабах, в эскадроне – не более 15 человек, в батарее – не более 10 кантонистов. Кантонисты учебных подразделений обучались мастерствам: портному, сапожному, седельному, столярному, колесному, ложечному, кузнечному и малярному. Обучение производили мастеровые поселенных кавалерийских полков. После курса обучения они определялись мастеровыми в полки и батареи. В учебных эскадронах и батареях кантонисты обучались «в науках» и «по фронтовой части. По окончании курса обучения в декабре каждого года проходили выпуски кантонистов в свои полки и батареи рядовыми на службу, и в течение 1-3 лет они производились в унтер-офицеры и фейерверкеры. [23, с. 871]. Только «особенно отличившимся в фронтовом образовании и науках», время производства в унтер-офицеры и фейерверкеры сокращалось до шести месяцев [33, с. 259]. В 1839 г. для подготовки «способных унтер-офицеров в линейные батальоны при уральских горных заводах состоящие», по распоряжению императора стали принимать и обучать в учебных карабинерных полках по 20 кантонистов из числа детей нижних чинов линейных батальонов. [10, л. 78 – 78 об.; 33, с. 282].

В ноябре 1836 г. с целью подготовки унтер-офицеров и фейерверкеров

была проведена реорганизация Воронежского батальона военных кантонистов [24]. Выпускники этого батальона теперь предназначались для обеспечения полков 3-го Резервного кавалерийского корпуса унтер-офицерами, а артиллерии корпуса - фейерверкерами. Первый батальон снабжал младшими офицерами 1 Драгунскую дивизию, второй – 2 Драгунскую дивизию [24, с. 178]. Воронежские батальоны комплектовались кантонистами, находившимися на воспитании при родителях и воспитателях, Воронежской и Курской губерний. [24, с. 181]. Кантонисты неранжированной роты кроме «обучения в классах» и «по фронту» осваивали мастерства «по установленным для батальонам военных кантонистов правилам». По завершении образовательного курса выпускались они на службу в те полки и батареи, «где в них являлась большая надобность». [33, с. 260]. В 1846 г. последовало распоряжение, что «при выпуске на службу кантонистов из строевых рот и батарей Воронежских батальонов военных кантонистов, повелено тех из них, которые будут отличаться в науках, знании фронтовой службы и хорошем поведении имея при том рост не менее 2х аршин 4х вершков (1 м 60 см) оставлять при батальонах для замещения вакансий по 4 человека на каждую роту» в звании унтер-офицеров по положенному сроку, а до этого они должны были состоять «в штатном числе вакансий за вице-унтер-офицеров рядовыми». [11, л. 39]. В этом же году последовало еще одно изменение по составу военно-учебных заведений: «при штабе первых шести гвардейских инвалидных рот в Царском селе учреждена школа для 50-ти кантонистов сих рот, на основании положения о полковых школах гвардии, высочайше утвержденного 8 октября 1832 года». [33, с. 274].

В учебных заведениях, учреждаемых для солдатских детей, воспитывались «также и дети дворян и обер-офицеров». В 1838 г. в этих учебных заведениях число их состояло 591 кантонист: детей дворян 379 учащихся, детей обер-офицеров – 212 учащихся. «Независимо от сего, даны еще новые к образованию детей дворян способы; один из таковых способов представляет малолетнее дворянское отделение Новгородского батальона военных кантонистов, а

другой, школы, при войсках Отдельного Кавказского корпуса». [9, л. 65 об. – 66]. *Малолетнее дворянское отделение Новгородского батальона кантонистов* «получило окончательное образование в 1837 году». Оно было учреждено в Грузинском имении Новгородского графа Аракчеева Кадетского корпуса «собственно для детей дворян, которые по недостаточному состоянию их родителей, - поступают в батальоны военных кантонистов». Они воспитывались здесь отдельно от солдатских детей, «получали первоначальное, необходимое познание в науках», а «при открытии в кадетских корпусах вакансий, те из них, кои не старше 13-ти лет, переводятся в оные, а достигшие 14-тилетнего возраста, поступают в Дворянский полк». В Отделении к 1 января 1838 г. обучалось 146 воспитанников. [9, л. 66 об. - 67].

Среди новых постановлений по военно-учебным заведениям в 1846 г. было и разрешение на прием в учебные заведения детей дворян и обер-офицеров. Количественные показатели приема определялись следующим образом: «в не ранжированные батальоны 2-го, 3-го и 4-го учебных карабинерных полков также в С.-Петербургский и Смоленский батальоны кантонистов – неограниченно; в Киевский батальон 50 человек, а во все прочие заведения военных кантонистов – по 10 человек в роту, с тем чтобы поступающие в Воронежские батальоны, по достижении совершенных лет, назначаемы были, по-прежнему, на службу в учебные карабинерные полки». [11, л. 38 об.].

В 1836 г. последовало распоряжение императора о приеме в *школы при полках и линейных батальонах Кавказского корпуса* «сверх обучающихся в оных сыновей нижних чинов войск Отдельного Кавказского корпуса дозволено также принимать и *детей бедных дворян и других почетных сословий Закавказского края и горских племен*». При каждом батальоне полагалось иметь учащихся этих сословий по 10 человек, что составляет всего: при полках - 504 чел., при линейных батальонах – 360 чел., а всего 864 учащихся. В этих школах дети дворян получали «все содержание и довольствие» и обучались по программам, преподаваемым кантонистам. Расходы по содержанию в сумме 78 тыс. руб. относились на «доходы Армянской области». [9, л. 67 – 68]. Дворяне

Грузии, не имевшие собственных средств на обучение детей, охотно отдавали их в полковые и батальонные школы. Уже в 1837 г. в полковые и батальонные школы поступило сыновей князей 45 и дворян 91, а всего обучалось сыновей дворян и князей 136 чел. [9, л. 68]. В 1856 г. в школах обучалось детей князей 61 чел., детей из числа дворян и других почетных сословий Закавказского края - 410 чел., всего 471 учащийся. [13, л. 28 – 28 об.].

Аудиторская школа на 100 кантонистов была учреждена при С.-Петербургском батальоне военных кантонистов в марте 1832 г. «для снабжения военных сухопутного и морского ведомства аудиторами, образованными соответственно обязанностям сего звания». [18, с. 167]. Контингент школы формировался из кантонистов всех батальонов военных кантонистов в возрасте от 14 до 16 лет «с примерно-доброю нравственностью и умственными способностями». В этом же году было разрешено принимать в аудиторскую школу детей дворян и обер-офицеров в количестве 40 учащихся, возрастные границы при приеме составляли 14 – 18 лет. Кантонистов при этом положено было иметь в школе 60 учащихся. Детей дворян и обер-офицеров содержали и воспитывали отдельно от учеников из кантонистов. [19, с. 824 - 825]. В сентябре 1846 г. было утверждено Положение, по которому Аудиторская школа «получила преобразование и наименована Аудиторским училищем Военного министерства. [11, 43 об.].

В 1835 г. при С.-Петербургском батальоне военных кантонистов была учреждена и организована из кантонистов *школа писарей*. Школа должна была обеспечивать канцелярии и департаменты Военного министерства писарями, «приготовленными к обязанностям сего звания изучением необходимых правил языка и арифметики, хорошего почерка письма и первых начал делопроизводства». [21, с. 75]. В школе обучалось 150 кантонистов. Кантонисты поступали в школу в возрасте 14 - 16 лет. Набор кантонистов в школу осуществлялся из числа учащихся С.-Петербургского и других батальонов военных кантонистов. При выпуске из школы на службу кантонисты производились «младшими писарями унтер-офицерского звания».

Офицерское звание они могли получать после 20 лет службы. [21, с. 76].

При столичном батальоне военных кантонистов в 1846 г. в топографической полуроте было организовано *граверное и словорезное отделение*, где обучалось 30 кантонистов. [27, с. 39 – 41; 11, л. 38 –ё 38 об.]. Отделение готовило специалистов граверного и словорезного искусства для укомплектования 2-й полуроты топографов роты военно-топографического депо. Набор на обучение в отделение осуществляли «из числа лучших чертежников и каллиграфов, как топографической полуроты, так и других рот С.-Петербургского батальона военных кантонистов», а также кантонистов из других батальонов кантонистов, «отличающихся особыми дарованиями в рисовании, черчении и чистописании» не моложе 14 лет. Курс обучения составлял 2 года. [27, с. 39, 40; 33, с. 266]. Лучшие выпускники, получившие по всем предметам 8-10 баллов, выпускались во 2 полуроту топографов роты Военно-топографического бюро топографами 2 класса унтер-офицерского чина. [27, с. 40]. Кантонисты с более низкими экзаменационными показателями выпускались без унтер-офицерского звания и могли его получать только через 2 года службы и с хорошими характеристиками и успехами. [27, с. 40 - 41].

В период правления императора Николая I отмечался значительный численный рост учебных структур, осуществлявших подготовку унтер-офицерского состава и специалистов для армейских частей, и расширение образовательной системы данного профиля: «вместо унаследованного одного учебного карабинерного полка, их появилось четыре: кроме того с их значением являются еще эскадроны и батареи военных кантонистов и Воронежские батальоны». [33, с. 263]. За это же время значительно выросло число кантонистов: в управление графа А.А. Аракчеева в 1824 г. поступило не более 120 тыс., к 1842 г. численность «увеличилась почти в 1 ½ раза, а в 1856 году во всем военно-сухопутном ведомстве состояло 378.394 кантониста». [4, Кн. IV, с. 275].

Солдатские сыновья и кантонисты поступали на службу или прямо от родителей, родственников и воспитателей или из учебных заведений военных

кантонистов. [28, с. 126]. Кантонисты получали начальную подготовку, проживая до поступления на службу с родителями, они должны были освоить знания начальной школы. «От родителей, родственников и воспитателей» поступали на службу солдатские сыновья по достижении 20-летнего возраста, их называли рекрутами из солдатских детей. Они не отправлялись в заведения военных кантонистов, но к 1-му мая каждого года высылались в учебные карабинерные полки, гарнизонные батальоны и другие войска по специальному расписанию. [28, с. 126 - 127]. «Рекруты из солдатских детей, состоя при Гарнизонных батальонах и других войсках, до отправления на службу, образуются в выправке и маршировке без ружья: их дозволено употреблять на частные легкие работы, и вырученные деньги обращать на улучшение пищи, а остатки оных раздавать на руки». [28, с. 131]. Обучение их осуществлялось в течение полугода. Специальную подготовку к службе кантонисты проходили в батальонах военных кантонистов и в специальных учебных заведениях - карабинерных полках, учебных эскадронах и батареях, специальных школах. Часть кантонистов проходила обучение в войсках.

Распределение кантонистов в доленом отношении по батальонам и полубатальонам кантонистов, по отдельным армейским частям, резервным корпусам, округам военных поселений и школам при них и родственникам в 1833, 1834 и 1854 гг. представлено на диаграммах рисунков 9, 10, 11, 12 и 13. Диаграммы имеют наполнение по разным показателям численности кантонистов, так как они представлены в отчетных документах. Только с 1835 г. вся численность военных кантонистов будет характеризоваться тремя показателями: 1. численность кантонистов в заведениях и карабинерных полках, а также в учебных эскадронах и батареях в военно-поселенных кавалерийских округах; 2. численность кантонистов при родителях и воспитателях; 3. численность кантонистов при полках и командах. И далее до 1856 г. в отчеты включались только эти три основных показателя.

Рис. 9.

1 ряд – военных кантонистов в батальонах и полубатальонах наличных; 2 ряд – при родственниках состоит; 3 ряд – в армиях и отдельных корпусах и прочих войсках, в состав армии и корпусов не вошедших; 4 ряд - в округах военного поселения. Всего: 297948 кантонистов.

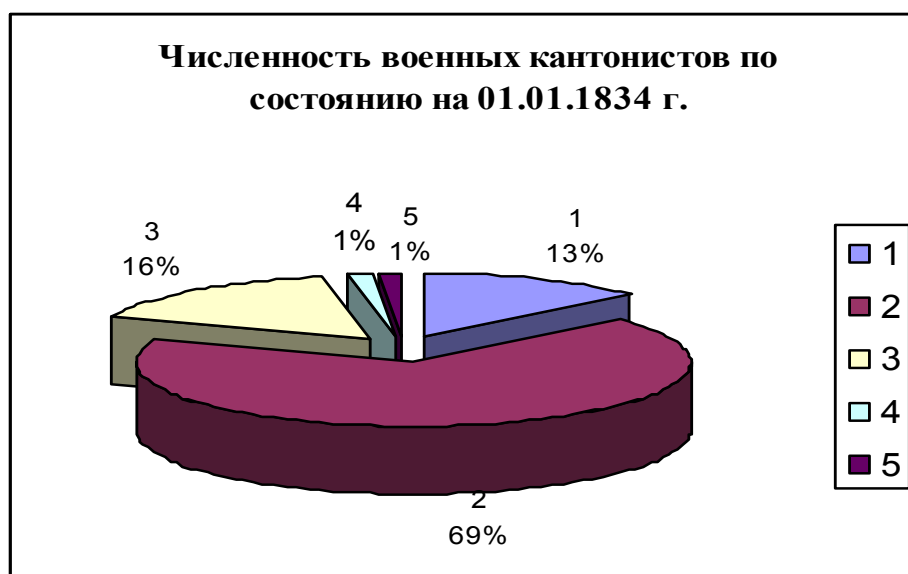

Рис. 10.

1 ряд - военных кантонистов в батальонах и полубатальонах наличных, 26964 чел.; 2 ряд – при родственниках состоит, 137504 чел.; 3 - в армиях и отдельных корпусах и прочих войсках, в состав армии и корпусов не вошедших, 55109 чел.; 4 ряд – при 1-м и 2-м резервных кавалерийских корпусах кантонистов бывшего Киевского батальона, 2955 чел.; 5 ряд –

кантонистов, учащихся в ротных и эскадронных школах военных кантонистов

военных поселений, 2848 чел.

Всего: 203433 кантониста.

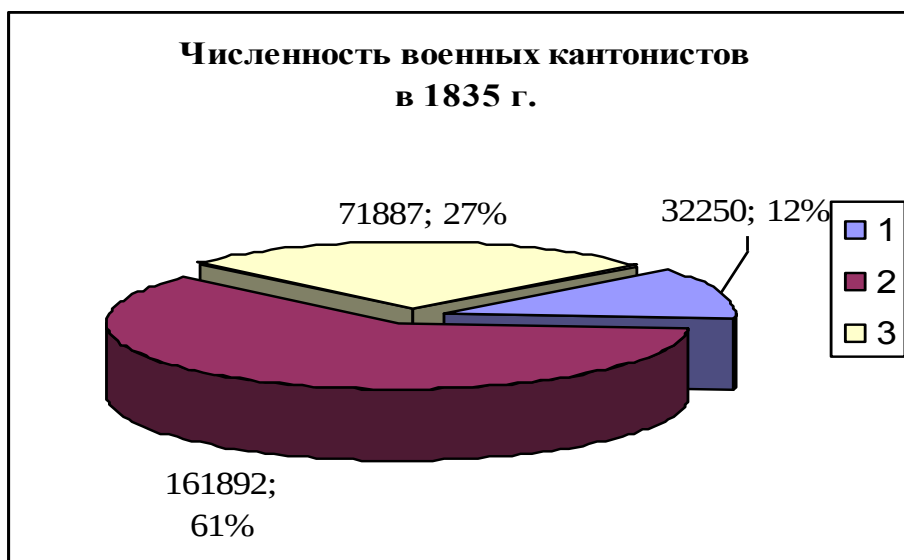

Рис. 11.

1 ряд – кантонистов в заведениях и карабинерных полках, а также в учебных эскадронах и батареях в военно-поселенных кавалерийских округах; 2 ряд – при родителях и воспитателях; 3 ряд – при полках и командах.

Всего: 266029.

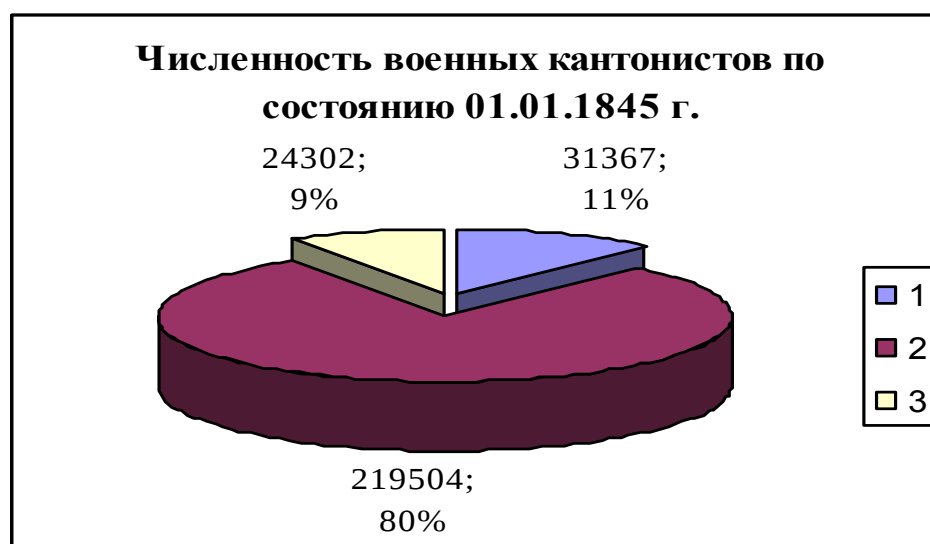

Рис. 12.

1 ряд – кантонистов в заведениях и карабинерных полках, а также в учебных эскадронах и батареях в военно-поселенных кавалерийских округах; 2 ряд – при родителях и воспитателях; 3 ряд – при полках и командах.

Всего: 275173 кантониста.

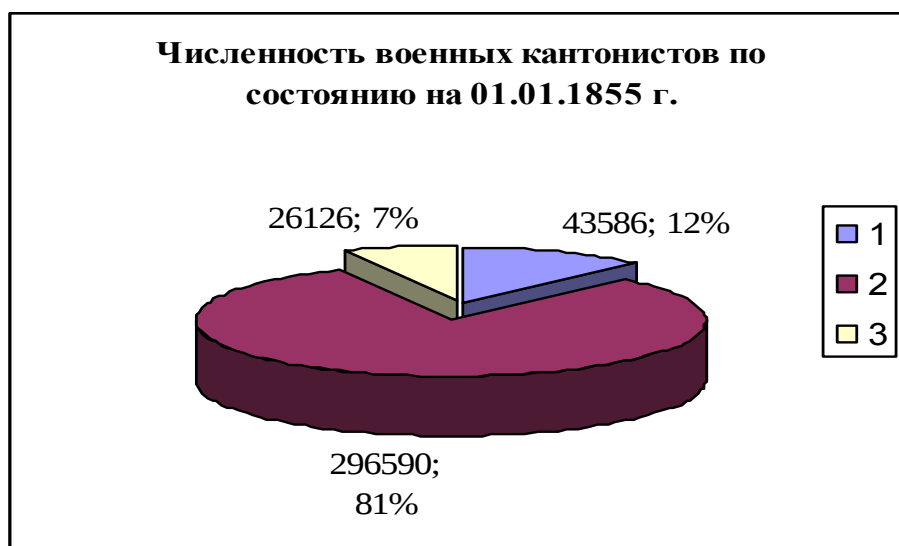

Рис. 13.

1 ряд – кантонистов в заведениях и карабинерных полках, а также в учебных эскадронах и батареях в военно-поселенных кавалерийских округах; 2 ряд – при родителях и воспитателях; 3 ряд – при полках и командах.

Всего: 366302 кантониста.

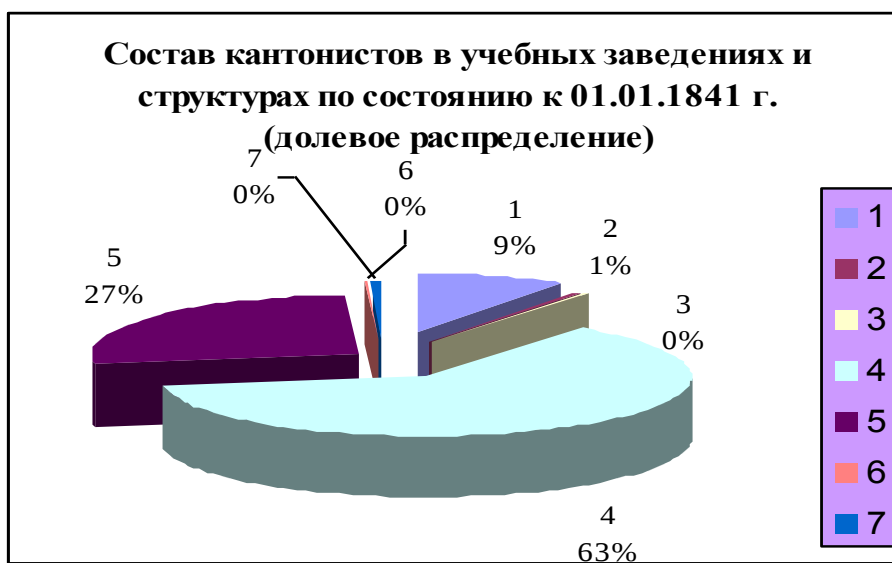

Рис. 14.

1 ряд – в учебных карабинерных полках, 3134 кантониста; 2 ряд – в малолетнем дворянском отделении, 194 кантониста, 0,56%; 3 ряд – в аудиторской школе, 113 кантонистов, 0,33%; 4 ряд – в батальонах военных кантонистов, 21468 кантонистов; 5 ряд – в учебных эскадронах и батареях в округах военных поселений, 9151 кантонист; 6 ряд – в школах при войсках Кавказского корпуса – князей, 92 кантониста, 0,27%; 7 ряд – в школах при

войсках Кавказского корпуса – дворян и осетинцев, 163 кантониста, 0,47%. Всего: 34315 кантониста.

Диаграмма, представленная на рис. 14, характеризует количественные показатели контингента военно-учебных заведений кантонистов в начале 1840 г. К сожалению, в отчетных материалах подобный набор показателей присутствует только по указанному в диаграмме году. Кроме данного числа кантонистов, проходивших обучение, числилось тогда в батальонах, находящихся при родителях и воспитателях 205974 кантониста; при полках и командах 29601 чел., а всего 235575 человек. Часть из этих кантонистов состояла на содержании государства, т.е. получала от казны провиант, а часть содержалась родителями и родственниками. К началу 1841 г. «в числе сих кандидатов (в кантонистские заведения и на службу – Т.К.) состоит до 7 и более лет: получающих от казны провиант: полную дачу 28375, половинную 85937, содержимых родителями и родственниками без всякого от казны пособия 121263» (33, с. 284).

Динамика численности кантонистов, находящихся при родителях, и из них состоящих на продовольствии от казны и на содержании родителей, представлена на графике рисунка 15. Трендовая модель по первому показателю – общая численность кантонистов вне военно-учебных заведений, или состоявших при родителях и со временем, поступавших в учебные заведения, отражает положительную динамику, т.е. в период 1836 – 1856 гг. численность кантонистов, находившихся на воспитании при родителях и родственниках, растет. В 1836 г. их число составляло 176250 человек, в 1856 г. соответственно – 323191 человек. Среднегодовой показатель положительной динамики, т.е. прироста численности, – составляет 6967 кантонистов. Трендовая модель, представляющая второй показатель - численность кантонистов, получавших от казны полную дачу провианта, также представляет положительную динамику со среднегодовым показателем роста – 1691 кантонист. В 1836 г. кантонистов, имевших полную дачу провианта от казны, было 17779 человек, в 1856 г. – 60181 человек. Подобную трендовую модель имеет третий показатель -

численность кантонистов, получавших от казны полдачи провианта. Здесь среднегодовое значение роста составляет 4366 человек. На содержании от казны с половинной дачей состояло 56373 кантониста, а в 1856 г. – 147828 кантонистов. По четвертому показателю тренд также отражает восходящую тенденцию со среднегодовым показателем +1123 кантониста. В начале рассматриваемого периода на содержании родителей состояло 102098 кантониста, к концу – 131164 кантониста. Динамика численности кантонистов, находившихся при родителях (первый показатель) в период с 1832 по 1856 гг. представлена на графике рисунка 16. Данная трендовая модель также отражает положительную тенденцию, со среднегодовым приростом 6905 кантонистов.

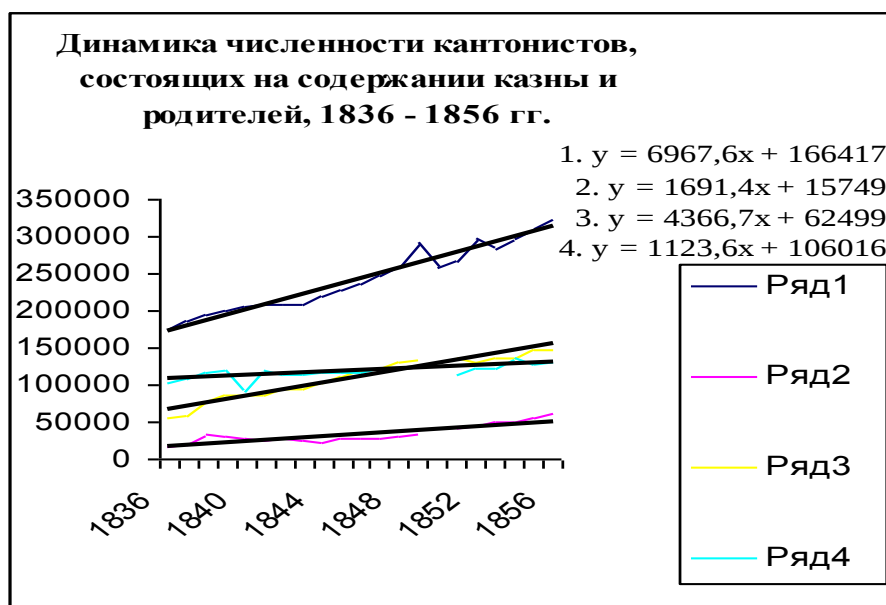

Рис. 15.

1 ряд – численность кантонистов при родителях; 2 ряд – численность кантонистов, получавших от казны полную дачу провианта; 3 ряд – численность кантонистов, получавших от казны полдачи провианта; 4 ряд – численность кантонистов, содержащихся родителями и родственниками «без всякого от казны пособия» (без провианта от казны).

Рис. 16.

Диаграммы, представленные на рисунках 17-21, характеризуют долевое соотношение численности кантонистов, состоявших на различных вариантах их продовольственного обеспечения при содержании вне стен учебных заведений, и трансформации процентного соотношения численности кантонистов по этим вариантам продовольствия. В середине 1830-х гг. – середине 1840-х гг. доля кантонистов, пользовавшихся полной дачей провианта, составляет 10%, а в первой половине - середине 1850-х гг. – 15% - 18 %. Доля кантонистов, пользовавшейся половинной дачей провианта, меняется от 32% - 31% в 1836 – 1837 гг. до 44% - 43% в 1852, 1856 гг. Доля кантонистов на довольствии родителей сокращается с 58% – 57% в 1836 – 1837 гг. до 41% -39% в 1852 и 1856 гг. Подобные трансформации отмечаются при росте всех трех вариантов показателей по численности кантонистов по формам продовольствия и при восходящих линиях трендов (рисунок 15).

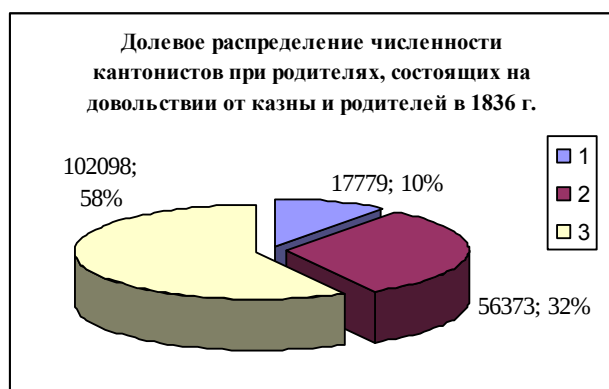

Рис. 17

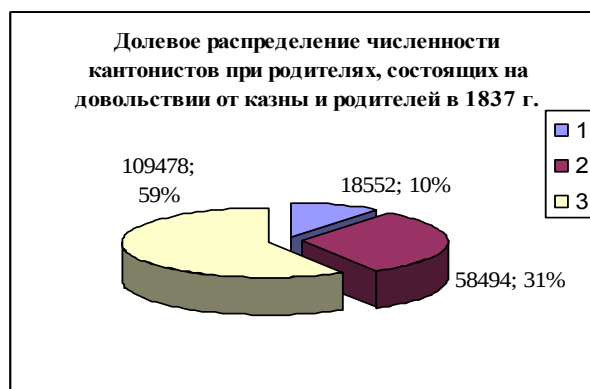

Рис. 18

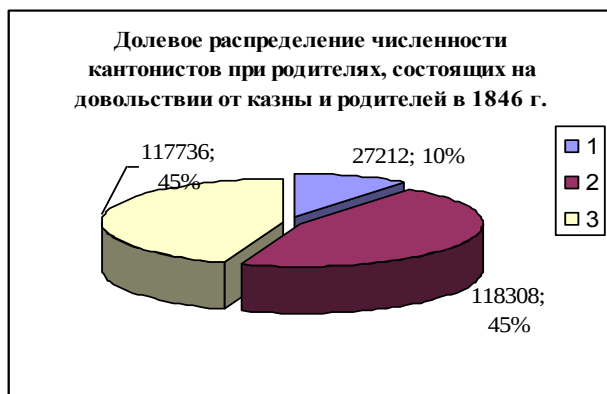

Рис. 19

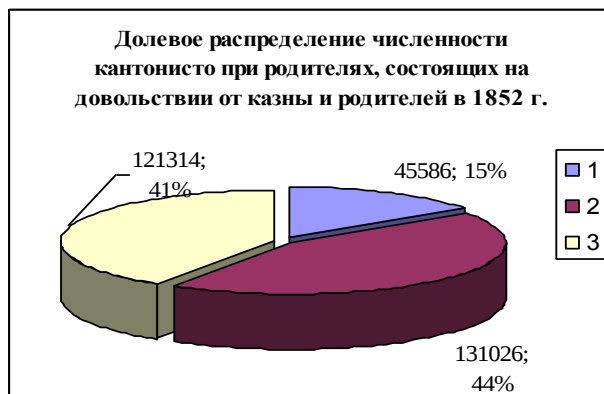

Рис. 20

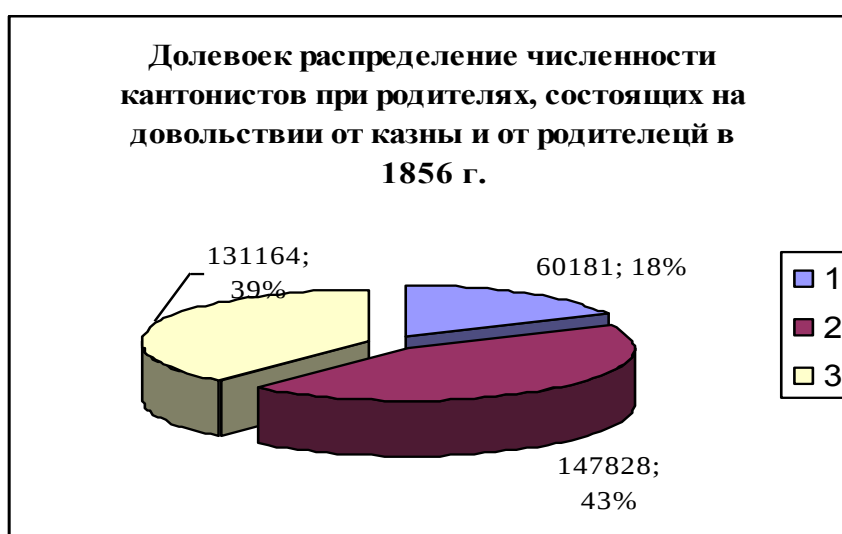

Рис. 21.

1 ряд – численность кантонистов, получавших от казны полную дачу провианта; 2 ряд – численность кантонистов, получавших от казны полдачу провианта; 3 ряд – численность кантонистов, содержавшихся родителями и родственниками «без всякого от казны пособия» (без провианта от казны).

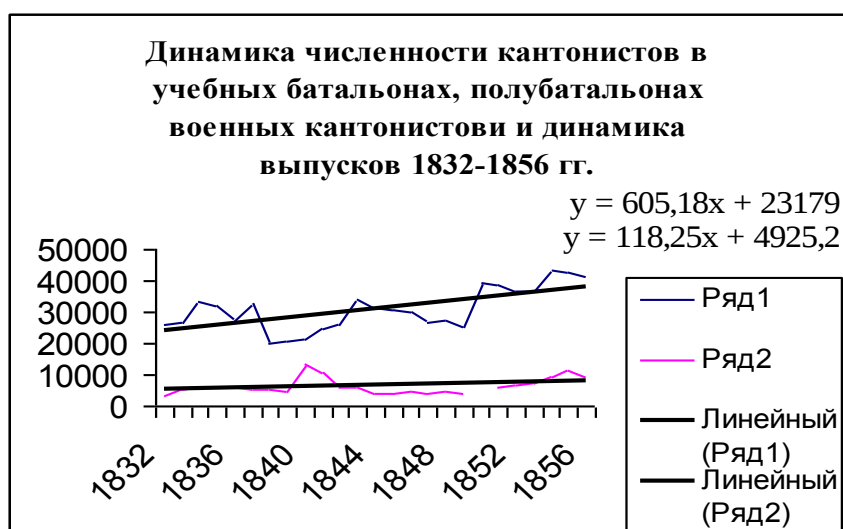

Рис. 22.

1 ряд – численность кантонистов в батальонах, полубатальонах и ротах военных кантонистов; 2 ряд – численность кантонистов, поступивших на службу «в разные места и должности» из батальонов, полубатальонов и рот военных кантонистов.

Динамика общей численности кантонистов учебных батальонов и полубатальонов военных кантонистов и суммарной численности кантонистов, выпустившихся на службу в армию, за 1832 – 1856 гг. представлена на графиках на рисунке 22. Тренды по данным двум показателям состояния батальонов и полубатальонов военных кантонистов отражают в целом положительную тенденцию (восходящие тренды). Среднестатистический годовой показатель роста общей численности кантонистов, получавших образование в данных образовательных учреждениях в означенный период, составляет 605 учащихся, среднестатистический показатель роста количества выпускников соответственно - 118 кантонистов. Кантонисты из числа детей «увечных нижних чинов» по указам 1828 и 1829 гг., также дети вдов возвращались в семьи «для призрения в старости» своих родителей.

График рисунка 23 отражает динамику поступления на службу в войска кантонистов, состоящих на воспитании при родителях, родственниках и воспитателях. Трендовая модель по данному показателю представляет минимальную ниспадающую тенденцию с незначительным среднегодовым

показателем – 4 кантониста. Динамика суммарной численности кантонистов, поступивших на службу из учебных заведений и от родителей и родственников в 1836 – 1856 гг., представлена на графике рисунка 24. Трендовая модель и здесь отражает положительную динамику со среднегодовым показателем прироста – 101 кантонист.

Рис. 23.

Аналитическая обработка статистических материалов годовых отчетов ДВП, дополненных показателями отчетов Военного министерства (представлены в издании Столетие военного министерства), с применением методов количественного анализа позволила проследить состояние в 1830-1850-х гг. кантонистского контингента, служившего основой для подготовки унтер-офицерского состава и специалистов отдельных профилей для службы в армии, и показать отдельные аспекты развития военно-учебных заведений, «учрежденных для детей нижних чинов». На основе построения графиков по отдельным статистическим характеристикам развития учебных заведений, включая выпуски унтер-офицеров и специалистов, а также по показателям состояния общей численности кантонистов, их продовольствия и определения линейных трендовых моделей выявлена в целом положительная динамика данных показателей и восходящие тенденции развития образовательных структур для солдатских детей и детей военных поселян кавалерийских

округов. Рост армии в рассматриваемый период требовал увеличения штатного состава унтер-офицерского корпуса и корпуса военных специалистов, и государство оперативно отвечало на вызовы времени и обстоятельств. Расширялась специализация при формировании корпуса специалистов для армейских частей на базе военно-учебных заведений, «учрежденных для детей нижних чинов» (музыкальные роты, военно-учительский институт, аудиторская школа, школа писарей с началом делопроизводства, граверное и кондукторское отделение, класс телеграфических сигналистов).

На базе батальонов военных кантонистов создавались новые военные училища (Аудиторское). Пополнение армейских структур и подразделений подготовленным младшим офицерским составом и специалистами различных профилей осуществлялось в это время динамично, правительство уделяло должное внимание развитию образовательной системы военных кантонистов, составлявших резерв младшего офицерского корпуса и военных специалистов страны. Развитие низших военно-учебных заведений не отставало от развития военно-учебных заведений среднего и высшего уровня, векторы их динамики совпадали в своей направленности. Несмотря на наличие сложностей с бюджетом, увеличивался в это время контингент кантонистов, состоявших на продовольствии от казны, включая содержание кантонистов в военно-учебных заведениях.

Список литературы.

1. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М.: Тип. Вильде, 1910. - 190 с.
2. Кандаурова Т.Н. Подготовка армейских кадров в системе учебных заведений кантонистов: по материалам Департамента военных поселений //Документ. Архив. История. Современность: сб. научн. тр. Дб38 гл. редактор Л.Н. Мазур. Вып. 19. [Электронное издание]. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 346-365.
3. Кандаурова Т.Н. Динамика военного образования в 1830-1850-х гг.: военно-учебные заведения по отчетным материалам Департамента военных

поселений [Электронный ресурс] //Научный вестник Крыма. № 5 (28). 2020. С. 1-31.

4. Лалаев М. Наши нисшия школы военного ведомства и близкие к ним, по стоимости содержания, интернаты других ведомств //Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. 1866. Кн. III. (март). С. 241 – 254; Кн. IV. (апрель). С. 273 – 296.

5. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению, от основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. Ч. 1-3. СПб., 1880-1892. Ч.1. СПб., 1880. – 140 с.; Ч. 2. СПб., 1880. - 283 с.

6. Невзоров Е.Ю., Щербинина Ю.В. Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII - XIX веков //Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 131-142.

7. Невзоров Е.Ю. Солдатские дети как успешный проект формирования резерва комплектования русской армии в первой половине XIX века //Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 180. С. 133 – 141.

8. Отчет Департамента военных поселений за 1837 год //Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 405. Оп. 10. Д. 110.

9. Отчет Департамента военных поселений за 1838 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 155.

10. Отчет Департамента военных поселений за 1839 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 202.

11. Отчет Департамента военных поселений за 1846 г. //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 654.

12. Отчет Департамента военных поселений за 1847 г. //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 722.

13. Отчет Департамента военных поселений за 1855 г. // РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1497.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. (далее ПСЗ РИ-2). Т. I. № 633. 1825 - 1826 г. Спб., 1830. Спб., С. 1071 – 1072.
15. ПСЗ РИ-2. Т. I. № 720. 1825 - 1826 г. Спб., 1830. С. 1266 – 1269.
16. ПСЗ РИ-2. Т. I. № 739. 1825 - 1826 г. Спб., 1830. С. 1292 – 1293.
17. ПСЗ РИ-2. Т. II. № 1366. 1827 г. Спб., 1830. С. 774 – 776.
18. ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5253. 1832 г. Спб., 1833. С. 167 – 169.
19. ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5731. 1832 г. Спб., 1833. С. 824 - 825
20. ПСЗ РИ-2. Т. IX. № 6848. 1834 г. Спб., 1835. С. 160 – 162.
21. ПСЗ РИ-2. Т. X. № 7800. 1835 г. Спб., 1836. С. 75 – 76.
22. ПСЗ РИ-2. Т. X. № 8009. 1835 г. Спб., 1836. С. 256 – 257.
23. ПСЗ РИ-2. Т. XI. Ч. 1. № 9466. 1836 г. Спб., 1837. С. 871 – 875.
24. ПСЗ РИ-2. Т. XI. Ч. 2. № 9690. 1836 г. Спб., 1837. С. 178 – 181.
25. ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Ч. 2. № 15069. 1841 г. Спб., 1842. С. 75.
26. ПСЗ РИ-2. Т. XIX. Ч. 1. № 18448. 1844 г. Спб., 1845. С. 777 – 778.
27. ПСЗ РИ-2. Т. XXI. Ч. 2. № 20218. 1846 г. Спб., 1847. С. 39 – 41.
28. Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. СПб.: Тип. Департамента воен. Поселений, 1849. - 188 с.
29. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г //Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, «Видавництво САГА», 2008. С. 13-62.
30. Статистичний опис округів 1-8 Новоросійського військового поселення. 1857 г. //Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, «Видавництво САГА», 2008. С. 145-199.
31. Статистичний опис 9-12-х округів Новоросійського військового поселення. - 1857. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків, «Видавництво САГА», 2008. С. 200-246.
32. Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. – 1856. //Цубенко В.Л. Документи з історії військових

поселень в Україні. Харків, «Видавництво САГА», 2008. С. 275-276.

33. Столетие военного министерства. 1802 – 1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектования войск в царствование императора Николая I. Т. IV. Ч. II. Кн. I. Отд. II. /Сост. В.В. Щепетильников. Спб., Тип. товарищества М.О. Вольф, 1907. С. 244 – 330.

34. Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. II. Спб., Военная типография, 1852. – 251 с.

35. Шакирзянов Э.М. Становление системы подготовки унтер-офицерских кадров русской армии в первой половине XIX в. //Вестник Военного университета. 2010. № 1. С 46–56.

36. Ячменихин В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии //Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 2000. № 1. С. 55-68.